

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

СЕДАЛЕН ПО ПОЛНЕНЕЕ, ГЛ. 8

Да радѹется Давидъ песнописецъ, и да ликуетъ-
вѹетъ Иоакимъ со Анною, тако плодъ свѹтѹый изъ нихъ
произыде, Марїа свѹтоносная, Божественная свѹща,
и радѹется, входящи въ храмъ, Юже и, зря, благо-
словнъ Варахїинъ сынъ и, радѹлся, взываше: радѹся,
Чѹдо всемирное.

Перевод

Да радуется песнописец Давид, и Иоаким с
Анной да торжествуют, ибо святое Дитя от них
произошло – Мария, светоносная божественная
Свеча; и ныне, входя в храм, Она радуется; и
Варахиин сын, видя Её, благословил и, радуясь,
воскликнул: «Радуйся, Чудо всемирное!»

В начале Рождественского поста мы благоговейно празднуем Введение Божией Матери во храм. Храм - это удел Божий, это место, которое Богу принадлежит нераздельно, место, где ни мысли, ни чувства, ни воли не может быть иной, как воли Божией. И вот Пречистая Дева Богородица в юные, младенческие годы приводится в храм Господень, вступает в ту область, где, кроме Бога и Его путей, нет ничего. Она погружается в молитву, Она предстает Живому Богу, Она предается женскому святому труду, который может быть выражением — если только сердце человека чутко и чисто — любви и заботы. И погруженная в эту стихию Божественного присутствия и человеческого преклонения, Она вырастает, из года в год, в полную меру Своей зрелости. И когда предстает перед Ней великий Архангел Благовещения и возвещает Ей о том, что, таинственно и непостижимо, родится от Нее Господь, Она отдается Ему безоговорочно, в трепете и смиренном послушании: Се, раба Господня, да будет мне по воле Его...

За эти годы всецелой погруженности в тайну Божию, в тайну любви Она стала способной стать Той, через Которую спасительная, преображающая, жертвенная и крестная любовь Божия войдет в мир. Святой Григорий Палама нам говорит, что так же было бы невозможно воплощение Сына Божия без соизволения Матери Его земной, как без воли Небесного Отца. Уйдя всецело в Божию волю, в тайну любви к Нему, и в Нем — ко всей твари, Она смогла произнести имя Божие, святое, таинственное имя, которое совпадает с Его личностью, всей мыслью Своей, всем сердцем Своим,

всей волей Своей и всем телом Своим, и это Слово стало плотью, и поэтому мы благоговейно созерцаем эту неповторимую, единственную святость Божией Матери.

Но не напрасно этот праздник поставлен как бы преддверием нашего шествия навстречу Рождеству Христову, воплощению Слова Божия. И нам надлежит так подготовиться, так углубиться, так очистить свое сердце, освятить свою мысль, обновить свою волю, освятить и плоть свою, чтобы вечная жизнь, явленная во Христе, могла бы и в нас родиться, чтобы мы, погруженные в Его смерть, восставшие Его Воскресением в день нашего крещения, могли бы действительно так срастись с Ним, так быть с Ним едины, как члены тела между собой едины, как всё тело составляет одно целое с главой. Божия Мать родила в мир Слово творческое и Любовь воплощенную; и нам дано молитвой, верностью евангельскому пути, любовью к Богу и к ближнему, отречением от себя самих, отдачей себя без остатка и Богу и ближнему нашему — и нам дано соединиться с Богом так таинственно, что и мы воскреснем со Христом и во Христе. Перед нами сейчас лежит путь, — пройдем же этот путь не просто в ожидании чуда в конце этого пути, а становясь живыми, творческими участниками этого пути, чтобы родился Господь и чтобы с Ним родилась бы в нас новая, ликующая, всё побеждающая любовь и жизнь вечная. Аминь.

Митрополит Антоний (Сурожский)

Нет кратчайшего преуспевания души, как отсечение своих хотений и разумений, и ничего нет лучшего, как повергать себя кому-либо пред Богом день и ночь и просить Его, да будет во всем воля Его, и <ничего нет> худшего, как любить свободу и легкомыслие души или тела. (сщмч. Петр Дамаскин)

ЖРЕБИЯ СЯГО ПАТРИАРХА

Тихона

К 100-летию избрания патриарха Тихона

Во времена царя Фёдора Ивановича в Москве был устроен «высочайший престол патриарший». Но при Петре Первом, на рубеже веков, после смерти патриарха Адриана, выборы нового Святейшего не состоялись.

<...> Больше двух веков в православной империи не было патриарха. И — вот она, ирония истории! — патриаршество удалось восстановить через несколько дней после взятия Зимнего, после Октябрьской революции, которая, как это вскоре стало ясно, превратит атеизм в официальную идеологию России. Более того, появление в политической жизни могущественных атеистических сил помогло сторонникам возрождения патриаршества отстоять свои позиции. Ведь на Соборе громко звучали и голоса против этого решения.

Многие (в особенности — профессура духовных академий) опасались, что в Церкви установится единовластие, эдакий абсолютизм. Говорили, что в первые три века существования христианства патриархов не было... Но после 25 октября 1917 все (за редким исключением) осознали, что патриарх Церкви необходим.

<...> Какой была атмосфера лета и осени 1917 года? Революционный хмель переплетался с ощущением тревоги, депрессии. В Москве власть советов завоевала первенство не бескровно — не то, что в Петрограде. Успенский собор, в котором начинался Собор, был обстрелян. Кремль заняли вооруженные представители новой власти — и Владимирскую икону Божьей Матери пришлось перенести в Храм Христа Спасителя, где продолжались богослужения, где избирали патриарха...

Сначала, по запискам, определили кандидатов. Значительно больше голосов, чем другие, получил архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий) — 101. За кандидатуру архиепископа Тамбовского Кирилла высказалось 27 человек, за митрополита Московского Тихона — 23, за митрополита Тифлисского Платона — 22, за архиепископа Новгородского Арсения — 14.

Но соборное избрание мог показать только жребий. Ни один из соискателей не выказывал властолюбия, не добивался своего избрания.

Они — единомышленники — благочестиво устранились от «борьбы».

5 ноября три бумажных жребия запечатали в кофеечке и вынесли на амвон. Соискатели на литургии отсутствовали — чтобы избежать даже тени нездоровых страстей. После особого молебна началась церемония вскрытия ковчежца. Крышку поднял митрополит Киевский Владимир. Он же благословил старца Алексия (Соловьёва) вынуть один из жребиев.

Старец достал бумагу и передал владыке. Митрополит Владимир громко зачитал: «Тихон, митрополит Московский. Аксиос!» <...>

Делегация во главе с митрополитом Вениамином направилась в Троицкое подворье, чтобы объявить митрополиту Тихону об избрании его патриархом... Ответ владыки известен:

«Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: „Плач, и стон, и горе“ и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль».

Так начинался жертвенный подвиг святителя Тихона.

Настолование патриарха состоялось всётаки в Успенском соборе — в праздник *Введения во Храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября*. <...>

Патриарх Тихон принял крест «в минуты роковые». Это был крест патриарха Гермогена. Какой будет Россия? Продолжится ли атака богоборчества? От этих вопросов предстоятель Церкви не мог отмахнуться.

<...> Он призывал противостоять гонителям — не оружием, но верой. Первые воззвания Собора и патриарха прозвучали в ноябре и январе 1918-го. Но это были еще не самые кровавые месяцы.

А потом случилась полномасштабная Гражданская война, невиданное ожесточение всевозможных активистов, террор и вспышки бандитизма, голод и погромы храмов. Риснём высказать предположение: если бы в 1917-м году устояла петровская система государственного и коллегиального управления Церковью — православным труднее было бы отстоять веру в годы богоборчества.

Благодаря решениям Поместного собора 1917-го Церкви удалось установить диалог с государством в 1940-е, 70-е и 80-е, удалось подготовить возрождение последнего двадцатилетия. Всё же есть у сегодняшней юбилейной даты глубокий исторический смысл.

Арсений Замостьянов